

РОССИЙСКАЯ АКАДЕМИЯ ОБРАЗОВАНИЯ

ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ БЮДЖЕТНОЕ НАУЧНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ
«ИНСТИТУТ СОЦИАЛИЗАЦИИ И ОБРАЗОВАНИЯ РОССИЙСКОЙ АКАДЕМИИ ОБРАЗОВАНИЯ»

МОСКОВСКИЙ ПСИХОЛОГО-СОЦИАЛЬНЫЙ УНИВЕРСИТЕТ

МИР

ПСИХОЛОГИИ

№4

научно-методический журнал

октябрь-декабрь '14

РОССИЙСКАЯ АКАДЕМИЯ ОБРАЗОВАНИЯ
ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ БЮДЖЕТНОЕ
НАУЧНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ
«ИНСТИТУТ СОЦИАЛИЗАЦИИ И ОБРАЗОВАНИЯ
РОССИЙСКОЙ АКАДЕМИИ ОБРАЗОВАНИЯ»

МОСКОВСКИЙ ПСИХОЛОГО-СОЦИАЛЬНЫЙ УНИВЕРСИТЕТ

МИР ПСИХОЛОГИИ

Научно-методический журнал

№ 4 (80)

Октябрь — декабрь

Москва
2014

Главный редактор

Д. И. Фельдштейн

Заместители главного редактора:

С. К. Бондырева, Э. В. Сайко

Члены редакционной коллегии:

*Ш. А. Амонашвили, О. С. Анисимов, А. Г. Асмолов,
С. В. Дармодехин, А. А. Деркач, Ю. П. Зинченко,
В. А. Пономаренко, В. М. Розин, В. В. Рубцов, М. Н. Стриханов,
В. М. Тиктинский-Шкловский, А. Н. Тихонов,
С. Д. Максименко (Украина, Киев),
Michael Cole (Майкл Коул) (USA, San Diego La Jolla),
Serena Veggetti (Серена Веджетти) (Italy, Roma),
Gerhard Witzlack (Герхард Витцлак) (Bundesrepublik Deutschland,
Berlin)*

Журнал зарегистрирован в Комитете РФ по печати.

Рег. № 014549

*Журнал входит в перечень ведущих рецензируемых научных журналов
и изданий, рекомендованных ВАК при Минобрнауки России.*

ISSN 2073-8528

© Московский психолого-социальный университет, 2014
© Мир психологии, 2014

А. Н. Исаева

Персонологическая герменевтика отношения личности к оппозициям жизни

Статья посвящена книге как возможности герменевтики «личности». Предметом герменевтического поиска становится отношение личности к оппозициям жизни. Изучение этого отношения осуществляется на стыке парадигмы жизни и отношений личности и культурной парадигмы персонологии (Е. Б. Старовойтенко). В статье предлагаются опыты герменевтики отношения личности к оппозициям жизни на материалах книг по психологии (С. Л. Рубинштейн, Е. Б. Старовойтенко), классической русской (Ф. М. Достоевский) и древнеегипетской литературы. Этот герменевтический опыт становится возможным благодаря множеству других книг, ставших культурным и научным инструментом прочтения первых. В результате герменевтического исследования были построены онтологическая, культурно-генетическая, рефлексивная и экзистенциально-феноменологические модели жизненных оппозиций и отношения личности к ним.

Ключевые слова: книга, личность, культурная персонология, оппозиции жизни, жизненные отношения, «Я», модель, культурогенез, культурно-психологическая реконструкция, герменевтика, персонология.

Книга есть альфа и омега всякого знания,
начало начал каждой науки.

С. Цвейг

Важнейшим принципом развития персонологии является обращение к «опыту *текстов культуры*». Особую роль реализация этого принципа играет в персонологических исследованиях малоизученных проблем «личности». К их числу, несомненно, принадлежит проблема отношения личности к **оппозициям жизни**. Решение этой проблемы является во многом неуловимым в традиционном психологическом изучении «реальных респондентов». Но это решение заключено в богатстве содержаний и вариантов в выдающихся произведениях *литературного творчества*, включая *тексты самопознания*. «Герменевтические раскопки» оппозиций и способов личностного отношения к ним составляют, на наш взгляд, актуальную задачу персонологии в целом и персонологии жизненных отношений в частности [9].

Используя герменевтический метод, персонолог обращается к уникальным культурным источникам знаний о личности — *книгам*, образующим сокровищницы мировой гуманитаристики. Происходит встреча персонолога со множеством личностей: *автором книги, исследователями и интерпретаторами его текста, героями книги и ее идеальными читателями*, а также с «возможной личностью», которая сможет использовать герменевтические результаты в самопознании и самоформировании. *Книга, таким образом, становится местом плодотворного пересечения поисковой активности тех, кто создал и досоздает ее.*

Персонологическое значение герменевтического анализа *текста книги* во многом определяется качеством применяемых *способов интерпретации*. Наши способы интерпретации основаны на философском, психологическом определении оппозиций жизни [1; 4; 13; 24], психологической концепции жизненных отношений [8; 9; 12; 16; 26], положениях о рефлексии отношений [9; 12; 16] и на модели жизненного действия [9]. Мы применяем приемы *интерпретации* («Человек и мир» С. Л. Рубинштейна), *реинтерпретации* («Модель “я” творцов культуры» Е. Б. Старовойтенко [10]), *реконструкции* («Идиот» Ф. М. Достоевского и тексты Древнего Египта) произведений. Результатом этого применения стали: а) *онтологическая модель «жизненных оппозиций»*; б) *культурно-генетическая модель «отношения личности к оппозициям»*; в) *рефлексивная модель «оппозиций в отношении личности к жизни»* и г) *экзистенциально-феноменологическая модель «разрешающего поступка»*.

Оппозиции — это кардинально различные, противоположные и необходимо связанные элементы целого в его изменениях и становлении. Этим «целым» могут выступать объекты познания, индивидуальная жизнь, личность, предметы ее самопознания. Оппозиции являются объективно задаваемыми жизнью и в жизни человека, в его личностном формировании. **Жизненные оппозиции** — это противостоящие, контрарные, асинхронные значимые моменты различных форм жизненной практики, выступающие определяющими условиями личности в ее осуществлении в жизни. Состоявшемуся **отношению** личности к жизненным оппозициям характерны дифференцированное различение оппозиций, интуитивное уловление и эмоционально-чувственное проживание, понимание и осмысление их, диалектическое обращение с оппозициями, разрешающие действия с оппозициями в рефлексивном акте, диалогическом дискурсе, поступке. Отношение личности к оппозициям жизни вплетается во все ее другие жизненные отношения — к миру, к другим, к себе — и определяет меру зрелости, эффективности, продуктивности этих отношений.

Феномен «оппозиций» является предметом осмысления в гуманитарном знании — в философии, семиотике, лингвистике, психологии и текстах культуры. Тем не менее интегральное знание о жизненных оппозициях личности является в большей степени потенциалом психологии личности. В философской диалектике оппозиции — это противоположные элементы диалектического противоречия, различимые в реальных свойствах объективного мира и необходимые для раскрытия неизвестных свойств познаваемого объекта (Сократ, Платон, Г. С. Батищев, Дж. Бруно, Г. Гегель, Э. В. Ильенков,). В семиотике бинарные оппозиции входят в структуру языка и опосредуют способы понимания, описания и осмысления личностью мира (В. В. Иванов, Ю. М. Лотман). В культурологии противоположности — это древнейший способ познавательного и практического упорядочивания мира, индивидуальной и коллективной жизни личности (Levi-Strauss). В лингвистике оппозиция — это смыслоразличительный признак фонемы (Ф. де Соссюр, Н. С. Трубецкой). В кросскультурных исследованиях (Black, Brown, Horowitz, Johnson, Klank, Osgood) оппозиции восприятия, мышления и фонетических основ языка обнаруживают себя как культурные универсалии. В глубинной психологии (Fenichel, Freud, Hillman, Horney, Jung, Neumann) рассматриваются оппозиции сознательно-бессознательной жизни личности. Идеи о базовых дихотомиях человеческой жизни представлены в учении Fromm. В теории когнитивного диссонанса (Festinger) личность оказывается перед выбором между двумя оппозициями, опосредованными ее *потребностями и мотивами*. Согласно концепции Erikson личность в переломные моменты жизни осуществляет глубинный выбор между противоположными «Я-позициями». В трудах школы С. Л. Рубинштейна рассматриваются оппозиции жизни и жизненных отношений как непосредственно проживаемые личностью в качестве противоречий, порождающих рефлексивную и деятельно-практическую активность личности (К. А. Абульханова, С. Л. Рубинштейн, Е. Б. Старовойтенко).

Вышеотмеченные основные теории, подходы и исследования, апеллирующие к феномену «оппозиций», раскрывают полипредметность этой проблематики. Во-первых, *оппозиции* раскрываются как имплицитные структуры мышления и языка, опосредующие познавательные процессы личности и выступающие в качестве основного инструмента познания [1; 3; 4; 5; 15; 17; 20; 21; 25]. Во-вторых, рядом авторов оппозиции утверждаются как онтологические конструкты жизни, которые конституируют индивидуальную жизнь еще до их мыслительного и рефлексивного опосредования личностью

[19; 22; 23; 26]. В-третьих, оппозиции выявляются как *объекты внутренней жизни личности*, формируемые в индивидуальном переживании значимостей, рефлексивном соотнесении с «Я» значимых объектов, проживании «Я» противоречий в своих отношениях со значимым объектом [8; 9; 11; 12; 13; 16]. Возникающие в этих душевно-практических актах оппозиции входят в «рефлексивно-феноменологический» [14] план жизни личности.

Полагаем, что множественные подходы к изучению оппозиций жизни личности могут быть структурированы в том числе посредством выделения «модусов» существования оппозиций: это *гносеологический, онтологический и рефлексивно-феноменологический «модусы»*. Корректное соотнесение этих модусов в дескриптивной модели представляет собой методологическую проблему исследования отношения личности к жизненным оппозициям. Разрабатывая эту проблему, мы обращаемся к идеям С. Л. Рубинштейна, утверждавшего *онтологический статус сознания и деятельности* (К. А. Абульханова). Специфика соотнесения этих модусов может быть описана в контексте генеза отношения личности к оппозициям. Обращаясь к книге «Человек и мир» [8], наметим основные контуры развития отношения личности к оппозициям как важнейшего из ее жизненных отношений в *онтологической модели жизненных оппозиций*.

1. Познавательному отношению личности к миру предшествует чувственное восприятие действительности, возникающее за счет столкновения практической активности человека и сопротивления объектов практики. Личность встает в оппозицию миру (или встречает оппозиционность мира себе) прежде, чем начинает познавать его.

2. В существующей оппозиции «Я — Другое» зарождается познавательная активность личности, опосредованная индивидуальными потребностями и мотивами. «Исходное утверждение бытия... это взаимоотношение человека с тем, что ему противостоит, во что он «упирается», с чем он сталкивается как с препятствием, что он находит как материал и т. д.» [Там же. С. 22].

3. *Индивидуальное сознание* различает в объекте, данном ему как «другое», чувственные оппозиции в категориях «большое — маленькое», «светлое — темное», «легкое — тяжелое», «приятное — неприятное», «полезное — вредное» и т. д. Уже на данном этапе устраняется разрыв между сознанием и объектом сознания: «...явление на самом деле выступает не как завеса, а как обнаружение сущего — его внешний план — первое в сущем, что открывается познанию («поверхность» явлений)» [Там же. С. 50]; в свою очередь, «воспринять — значит, по существу, онтологизироваться» [Там же. С. 29]. То есть различаемые оппозиции единовременно принадлежат и объекту, и индивидуальному сознанию — они являются и характеристикой объекта, и имплицитной моделью познания.

4. Оппозиции, данные непосредственному чувственному восприятию личности, представляют собой «суммарный результат» *скрытой динамики объекта*. Эта «эксплицитная поверхность явления» становится основой для индивидуального познания и мысленного установления скрытых от чувственного восприятия связей и отношений между оппозициями объекта. Данные отношения означиваются в логико-понятийную форму и представляют собой существенные характеристики и свойства объекта, в которых, в свою очередь, мышление может улавливать новые оппозиции и, устанавливая отношения между ними, продвигаться в своем раскрытии имплицитного бытия объекта.

Таким образом, оппозиции могут выступать единовременно и «*инструментом*» познания жизни, и *онтологическим свойством индивидуальной жизни*.

5. Оппозиции, различимые индивидуальным «Я» в объектах и процессах мира, непосредственно проживаются им как жизненная реальность. Различные посредством функций восприятия, ощущения, переживания, мышления, интуиции, оппозиции внешнего мира опосредуются индивидуальными значимостями, потребностями, мотивами личности через их соотнесение с «Я».

6. Переживаемые индивидуальным «Я» оппозиции «значимого — незначимого», «влекущего — отталкивающего», «побуждающего — фрустрирующего», «моего — чужеродного» и т. д. становятся основой формирования устойчивых внутренних объектов, «принадлежащих Я». А способность личности к рефлексии внутренних объектов в координатах множества бинарных оппозиций определяет дифференцированность и многомерность феноменологического плана жизни. Феноменологически проживаемые оппозиции, тем не менее, сохраняют свой онтологический статус: «Мыслимое бытие — это тоже бытие, а не мысль, и это — бытие не только в качестве мыслимого: осознаваемое бытие — это также бытие, а не только сознание» [8. С. 6].

7. Индивидуальное «Я» обретает способность к различению оппозиций «моих значимостей», «моих отношений», «моей жизни» и экспликации реальных противоречий индивидуальной жизни, ставших условиями реализации жизненных отношений личности. Данная активность «Я» направлена на оппозиции рефлексивно-феноменологического плана жизни.

Поскольку «Я» и для самого себя, и объективно выступает первично не как абстрактный субъект познания, а как конкретная реальность человека [Там же. С. 7], рефлексивно-феноменологический модус существования оппозиций так же входит в онтологию человеческой жизни. Более того, именно рефлексивно-феноменологическое обращение личности с оппозициями включает в себе потенциал ее действия и поступка, направленных на воссоздание и конструктивные изменения индивидуальной жизни.

Таким образом, в зрелом обращении личности с оппозициями три «модуса» их существования оказываются вложенными друг в друга. И в их пересечениях (в «модальных превращениях» оппозиций) обнаруживаются связи индивидуального сознания с культурой и его онтологическая укорененность в бытии. Выявляется личность в ее «связях с жизнью» (Е. Б. Старовойтенко) — как проживающая свою жизнь в оппозициях, порождающая оппозиции жизни и воссоздающая жизнь через индивидуальное отношение к оппозициям. *Во взаимопереходах онтологических, гносеологических и рефлексивно-феноменологических оппозиций личность выявляется как источник диалектического познания, проблематизации жизни и значимых изменений бытия.*

Оппозиции в онтологическом «модусе» — это оппозиции мира и бытия, объективные оппозиции жизни и жизненных отношений личности, оппозиции структурных образующих личности (выявляемых в коллизиях ее отношений). В гносеологическом «модусе» это освоенное индивидуальным мышлением (через язык, культуру, других) множество противоположностей мира и жизни, ставшее моделью познания и самопознания личности. Оппозиции в рефлексивно-феноменологическом «модусе» существования — это пронизанные значимостью оппозиции индивидуальной жизни, соотнесенные с Я и «преображенные» индивидуальным Я во внутреннем плане жизни.

Понимание специфики соотнесения, связанности, взаимных переходов, вложенности друг в друга онтологических, гносеологических и рефлексивно-феноменологических «срезов» оппозиций жизни в индивидуальном отношении к ним делает возможным синтез гуманитарного знания об оппозициях.

В широком пространстве познания «действия» личности с оппозициями структурируют изучение отношения личности к ним и способов ее развития и саморазвития. Наряду с построением дискриптивных онтологических моделей отношения личности к оппозициям жизни не менее важным является изучение культурологических аспектов этого отношения. Особое место занимает книга, раскрывающая культурогенетические аспекты этого отношения. Книга в этом случае открывает широчайшее поле возможностей. Это, во-первых, возможность прояснить культурную историю становления отношения; во-вторых, возможность попытаться прояснить структурную специфику этого отношения на онтогенетически ранних этапах его развития; в-третьих, изучить роль диалектических способностей личности в формировании ее мышления, рефлексии, «Я», самообращения, самопознания и т. д. Кроме того, обращение к книгам, вошедшим в золотой фонд культуры, позволит выявить элиминированные в культуре приемы искусного обращения личности с оппозициями в «эффективной жизни». В данной работе намечены пути и способы построения культурогенетических моделей отношения личности к оппозициям жизни и предложена авторская модель. Также мы приводим выдержки из реконструкций этого отношения, выполненные на материалах изучения конкретно *древнеегипетских текстов*. Различение личностью противоположностей является одним из самых ранних способов познания реальности, и в этой части исследования использовались тексты с XXI по I вв. до н. э. Выбор египетских текстов обусловлен богатством культуры Древнего Египта, развитой письменностью, дифференцированной структурой общества и в итоге огромной силой влияния на формирование европейской культуры [7]. При реконструкции отношения личности к оппозициям мы нивелировали влияние переводчика на бинарную структуру текста посредством сосредоточения на противопоставлениях конкретных фактов в тексте, не зависящих от культурной специфики мышления и языка «посредника».

В герменевтике культурогенетических аспектов отношения личности к жизненным оппозициям мы использовали «коды интерпретации текстов» (Е. Б. Старовойтенко): *код отношений* (отношение личности к оппозициям жизни) и *код всеобщих форм личного «Я»* [10]. В рамках использования данных кодов мы разработали следующие герменевтические шаги:

- 1) определение предмета отношения: что именно для личности выступает в качестве оппозиций;
- 2) масштаб различения оппозиций, тонкость дифференциации, точность противопоставления, доступные личности;
- 3) «дуальные операции» [9] личности с оппозициями и отношения, устанавливаемые личностью между оппозициями;
- 4) роль Я в обращении личности с оппозициями и степень развития отношения личности к оппозициям;
- 5) разрешение личностью противоречий между оппозициями;
- 6) «функция» обращения личности с оппозициями.

Все реконструкции выполнены методом «сгущения паттернов оппозиций» [10] и представлены языком оригинального текста.

Приведем выдержки из реконструкции обращения личности с оппозициями познания, выполненной на материалах «Речения Ипуера» — древнеегипетского папируса, датированного некоторыми источниками (О. Д. Берлев) XXI в. до н. э.

Текст Ипуера посвящен историческим событиям. Осмысление социально-политической ситуации в Египте осуществляется автором посредством

экспликации вставших социальных оппозиций, вызвавших глобальный переворот в обществе Древнего мира. Обращенность автора к рефлексивным оппозициям или соотнесение эксплицированных противоречий с «Я» полностью отсутствуют. *Индивидуальное сознание полностью обращено к внешнему предметному и социальному пространствам жизни.*

- Привратники говорят: → «Пойдем грабить».
Человек видит в сыне своем → врага своего.
Египтяне в Египте → стали изгнанниками и бродягами.
Чужеземцы повсюду → стали египтянами.
Воистину бедняки → стали обладателями сокровищ.
Не имевший сандалий → превратился в богача.
Состоятельные скорбят. → Бедняки ликуют.
Грабитель стал богачом. → Богач превратился в грабителя.
Река полна крови. → Люди пьют из нее.
Насытились крокодилы добычей, → но люди сами идут к ним.
Дитя жены господина → стало ровней сыну рабыни его.
Драгоценные камни → украшают шею рабыни.
Знатные женщины → ходят в отрепьях.
Королевские корабельщики → впряжены в плуг.
Уже не отличить сына знатного → от безродного, не имеющего отца.
Дети восклицают → «Зачем мне дали жизнь?»
Стонет Хнум¹ → от бессилия.
Тайны бальзамирщиков → раскрыты.
Тайны Нижней Земли → стали проторенной дорогой.
Знать → вертит жернова.
Не видевшие дневного света → беспрепятственно выходят.
Почивавшие на ложах мужей своих → ныне спят на плотах.
Знатные женщины → страдают как рабыни.
Певицы → стоят за ткацкими станками.
Они воспевают богиню Мерт² → в погребальных песнях.
Все рабыни → овладели устами своими.
Когда говорят госпожи → докучно это рабьям.
Знатные → погибают от голода.
Слуги → обслуживаются.
Повсюду в стране говорят о правде → но совершают во имя ее грех и ложь.
Заклинания и магические песнопения → ныне ведомы всем и утратили свою силу.
Сокрытое в пирамиде → опустошено.
Тайна страны, пределы которой неведомы³ → стала достоянием черни.
Кто не мог заказать себе саркофаг → ныне владелец гробницы.
Обладавший гробницей → выброшен из нее.
Выпрашивавший осадок сосудов чужих → стал владельцем крепких напитков.
Имевший множество одеяний → ныне ходит в лохмотьях.
Никогда не ткавший на себя → стал владельцем тонкого полотна.
Не имевший крова → стал его обладателем.
Владелец крова → во власти непогоды.
Не знавший лиры → стал владельцем арфы.
Не услаждавший никогда пением слух свой → воспекает богиню Мерт.
Спавший по бедности в одиночестве → находит ныне знатных женщин.
Бедняки страны → стали богачами.
Владевший добром → стал неимущим.
Кто был дворецким → превратился в господина, обладателя слуг.
Кто был посыльным → теперь посылает другого.
Потерявший волосы за недостатком масла для умащений → владеет сосудами сладкой мирры.
Глядевшая на отражение свое в воде → теперь смотрит в зеркало.
Не ведавший бога → теперь воскуряет ему чужой ладан.
Дочери знатных женщин → стали наложницами.
Проводивший ночи в убожестве → стелет себе кожаное ложе.
Не имевший упряжки → владеет табуном.
Не имевший быка, чтоб пахать → стал владельцем стад.
Не имевший своего зерна → владеет закромом.
Покупавший зерно → теперь сам продает его.

¹ Бог деторождения (примеч. мое. — А. И.).

² Богиня танцев, музыки и пения (примеч. мое. — А. И.).

³ Загробный мир (примеч. М. А. Коростовцева).

Кто был начальником →← выполняет повеления.

Кто должен уничтожить зло →← сам порождает его.

Власть, истина и познание — у тебя, царь! →← Но лишь смятение распространяешь ты в стране, да гул неурядицы.

Автор использует бинарные оппозиции, анализируя социально-экономическую ситуацию в Египте. *Оппозициями выступают социальные статусы, положение в обществе, занятия и профессии, имущество людей, ценности общества и культуры.* Множественность различаемых оппозиций, способность автора локализовать их в самых различных сферах социальной жизни, тонкая чувствительность к противоположностям позволяют автору оценить масштабы социальной катастрофы. Выявляя противоположности, автор устанавливает между ними отношения взаимопревращений. Индивидуальное сознание предельно *сконцентрировано на противоречиях общества* и всеохватно и емко их эксплицирует. Но это сознание еще *не соотносит противоречия с собой, не обнаруживает собственного места в мире, не озабочено его поиском в тексте.* «Я» (или его проформа) еще коллективно и растворено в мире, но уже обнаруживает начала диалектического познания мира. Это то «Я», которое уже видит мир в оппозициях, но сложно представить себе ту позицию, из которой «Я» видит. Оно *еще не встает в отношение к оппозициям жизни*, но может занять позицию «над» ними в их познании и проживает их, эмоционально растворяясь в них. Экспликация автором оппозиций в рассматриваемом тексте выполняет когнитивную и социально-коммуникативную функции: речение Ипуера адресовано царю Египта. Автор проблематизирует, но не разрешает противоречий.

Всего через несколько веков обращение личности с оппозициями познания уже обнаруживает другие формы и выполняет другие функции. Приведем здесь выдержки из реконструкции обращения личности с оппозициями познания из текста «Гимн богу Атону» (XIV в. до н. э.).

Ты заходишь на западном склоне неба — и земля во мраке, подобно застигнутому смертию. →← Озаряется земля, когда ты восходишь на восточном склоне неба, ты разгоняешь мрак, и все оживает.

Спят люди в домах, и похищено имущество их, а они не ведают. →← Люди просыпаются, ликуя, омывают тела свои и берут одежду свою.

Львы выходят и змеи жалят людей во мраке, когда приходит ночь, и земля погружается в молчание. →← Люди прославляют тебя, когда ты сияешь, скот радуется, деревья и травы зеленеют, птицы вылетают из гнезд своих.

Ты высоко над землею, лучи твои на земле, ты пред людьми! →← Лучи твои проникают в глубь моря, ты создаешь жемчужину в раковине, ты сотворяешь семя в мужчине, ты даешь жизнь сыну во чреве матери его.

Ты даешь жизнь птенцу в яйце, ты посылаешь ему дыхание свое и назначаешь срок разбить яйцо. →← Ты каждому отмерил время жизни его.

Ты создал зиму. →← Ты создал жару.

Ты восходишь — и люди живут. →← Ты заходишь — и люди умирают.

Гимн Атону — религиозный текст, но в большей степени он похож на миф о сотворении мира. И в качестве оппозиций познания личность различает «космогонические противоположности»: «жизнь — смерть», «рождение — умирание», «ночь — день», «свет — мрак», «люди спят — люди бодрствуют», «известное — тайное», «на земле — под водой», «ночные животные — дневные животные», «высоко — глубоко». Автор определяет оппозиции пространства, времени суток и года, жизненного цикла. В отличие от Ипуера, автор гимна Атону устанавливает более сложные отношения между оппозициями: цикличность, противопоставление, взаимоисключение, паритетное существование. В *этом тексте также отсутствует «Я»* — индивидуальное сознание растворено в мире. Личность способна к познанию мира, но еще не выделяет себя из него. Она *не развивает отношения к оппозициям и не пытается трансформировать связи между ними.* Роль обращения личности с

оппозициями — познание мира. Следует обратить внимание, что в экспликации оппозиций личность обращается к таким объектам и природным явлениям, как солнце, яйцо, семя, свет, проникающий в глубину моря и создающий жемчужину, которые для автора являются абсолютно реальными, но со временем станут символами «Я» и глубинной самости.

Приведем выдержки реконструкций обращения личности с оппозициями намного более позднего текста (V—I вв. до н. э.) «Мемфисская жрица Ти-Тхути» [18]. Данный текст был оставлен на надгробной плите жрицы. Вероятно, он был написан неизвестным автором от имени жрицы, однако в этом тексте появляется *Я, обладающее оппозициями*:

Сохмет¹ прекрасная сотворила меня во благо →← Горшечник² родил меня на пользу;

Я шествовала по пути Хатхор →← Ее страх был позади моего тела;

Я сплетала жен с домами их мужей →← Я защищала вдов в их невзгодах;

Я воспитывала младенцев →← Я погребала Достойных;

Я отстраняла кварц →← Я носила малахит;

Златая³ облагородила меня сыном →← И украсила меня дочерью;

Спутник ног его величества⁴ вышел из меня →← Когда тело его⁵ погребалось, бальзамировал его благовониями бога Сешела;

Сердце мое влекло меня и повелевало мною, когда я была еще младенцем →← Хотя я еще не знала хороших мыслей;

Широко мое седалище →← Голова моя достигает неба.

Ведущими оппозициями данного текста являются «жизнь — смерть», «мужское — женское», «земное — божественное». Жрица является «властительницей» этих оппозиций: она одновременно присутствует в них, удерживает их, выдерживает, находится между ними и отказывается от одной в пользу другой. Они определяют сферы ее власти и статус в обществе. Автор данного текста *устанавливает между оппозициями отношения паритетного существования, единства, единовременности*. В данном тексте появляется «знак Я», посредством его неизвестный автор текста выделяет конкретную личность и запечатлевает ее в культуре. Вероятно, в этот период «знак Я» является привилегией знатной личности, присваиваемой ей другими. Автор текста использует оппозиции познания для построения емкого и исчерпывающего жизнеописания жрицы, в свою очередь, «Она-как-Я» исследуемого текста уже владеет этими оппозициями.

Безусловно, для полноценного культурно-генетического анализа недостаточно трех текстов, и следующие выводы являются в большей степени предварительными. Полагаем, что трансспективным [14] свойством личности является сам факт ее обращения с оппозициями. Культурно-специфическими [14] свойствами являются предметность отношения личности к оппозициям, структура отношения к оппозициям, функции этого отношения, конкретные способы обращения с оппозициями (или операции), появление и культурная динамика «Я-в-отношении к оппозициям жизни». На материалах трех выполненных реконструкций можно предложить следующие возможные линии культурно-генетического развития отношения личности к оппозициям, образующие **культурно-генетическую модель отношения личности к оппозициям**:

— Развитие отношения личности от *единственности* оппозиции (либо одно, либо противоположное ему) к паритетности, *единовременности* и последующей гармонизации. Полагаем, что здесь можно провести параллели с феноменом расщепления в генезе эго, описанным McWilliams [27]. Рас-

¹ Богиня Мемфиса (примеч. Б. А. Тураева).

² Птах (примеч. Б. А. Тураева).

³ Хатхор (примеч. Б. А. Тураева).

⁴ Наследник мужа жрицы (примеч. мое. — А. И.).

⁵ Отца, мужа жрицы (примеч. мое. — А. И.).

щепление относится к довербальному периоду эго и представляет собой приписывание ребенком хороших или плохих валентностей объекту, таким образом, объект расщепляется на два противоположных. Пока для эго не существует константности объектов, оно не может принять и освоить амбивалентность объекта, т. е. удерживать в его познании одновременно оппозиционные — и «хорошие», и «плохие» — свойства объекта.

— Появление и развитие *Я, помещенного в пространство оппозиций*. Благодаря этому у Я появляется возможность влиять на оппозиции, подвергаться их воздействиям и предпринимать действия в отношении них. Однако это «Я» еще не присвоено личностью себе и еще не является полноценным центром ее персональности. Им наделяются другие, достойные быть Я. Но использование «знака Я» уже значительно расширяет возможности личности в обращении с оппозициями познания и жизни.

— Примечательно, что в исследуемых текстах авторы выделяют принципиально разных «субъектов» обращения с оппозициями. Их можно представить следующей последовательностью: «Он» — «Ты» — «Он-как-Я». В этом континууме осуществляется развертка *отношения личности от оппозиций познания к оппозициям познания индивидуальной жизни. От взаимоисключающей единичности оппозиции к усложнению связей между оппозициями и к гармонизации этих связей в персональном отношении.*

— Вероятно, *операции обращения личности с оппозициями* также отличаются по времени своего возникновения — от простых к сложным. Например, в самом раннем тексте в данном исследовании основной операцией является различение взаимопревращений оппозиций. Основная операция в самом позднем тексте — выдерживание одновременных оппозиций и установление гармонии.

Еще одним способом изучения оппозиций жизненных отношений личности может стать *реинтерпретация существующих моделей отношений личности*. Для этого мы обращаемся к *современной книге*, а именно к культурно-психологическим моделям отношений личности, выполненным на высочайшем уровне обобщения и авторского синтеза. Одна из них — «Модель “я” творцов культуры» Е. Б. Старовойтенко [13], построенная на материалах рефлексивных текстов П. Абеляра, А. Августина, Н. А. Бердяева, В. И. Гете, К. Юнга. Модель содержит универсальные константы жизненных отношений создающего культуру «Я». Это «Я» представлено в отношении к другим, к своему творчеству, к надличному, к своей жизни, к себе. Эксплицируем из данной модели основные оппозиции жизненных отношений личности, представленные в рефлексии и вступающие в значимые противоречия, к которым личность относится. Эти оппозиции можно выстроить в бинарные пары, образующие **рефлексивную модель оппозиций в отношении личности к жизни**:

- Привязанность к родительской семье — сопротивление семейным канонам.
- Любовь к своей «земной» матери — предчувствие тайной, неясной, мистической природы своей матери.
- Интуитивное овладение межличностными отношениями — переживание своего отчуждения от других.
- Увлеченность, поглощенность, привязанность к другим — отчуждение, обесценивание, холодность по отношению к другим.
- Потребность в других — автономность.
- Потребность в авторитетах — стремление превзойти авторитеты.
- Способность к совместному творчеству — неспособность к дружбе.

- Поглощенность любовью к женщине — оценка любовных отношений как уводящих от истинного предназначения личности.
- Дружеская внимательность к талантам других — чрезмерная требовательность к другим.
- Готовность открыто делиться опытом и знаниями — ревностное отношение к успехам других.
- Отношение к любви как порождению иллюзий — отношение к творчеству и познанию как способу разрушения иллюзий.
- Высокая активность сознания в овладении знаниями — предчувствие бессознательных ресурсов своего творчества.
- Полная поглощенность творчеством — меньшая ценность результата творчества.
- Открытие рефлексии и самопознания как способа творческого воссоздания «Я» — опыты растворения в природе с целью пробуждения ресурсов творчества.
- Неистошимое «рацио» в творческом поиске — внимание к мистическим учениям.
- Чувство единения с великими творцами культуры — уверенность в собственном превосходстве перед гениями.
- Каноническая вера в абсолют — интерес к магическим действиям, таинственным и мистическим явлениям жизни.
- «Потоковое» проживание творческой жизни — рефлексия этапности жизни и способность к «биографическому синтезу».
- Жизнь в измерении судьбоносных встреч — чувство скрытой связи с ушедшими творцами.
- Самоопределение личности в жизни и культуре — понимание жизненного процесса как неподвластного личности.
- Опыты познания оппозиций и противоречий «Я» — опыты «собирания себя» в автобиографическом тексте.
- Проживание свободы души — понимание тела как «бремени».
- Чувство собственной «избранности» — противостояние миру как «погрязшему во зле».
- Любовь к миру реальному — преимущественная жизнь в мире идей и духовного опыта.

Отношения «Я» творца культуры вмещают противоположные тенденции, которые становятся предметом рефлексии, познания, диалектического обращения личности. Конкретные содержания этих оппозиций отмечают личность, чьи тексты, идеи, творчество вошли в золотой фонд культуры, — личность, ставшую великим творцом культуры.

Важнейшими актами развитого, «ставшего», зрелого отношения личности к жизненным оппозициям являются **разрешающие поступки** личности со своими оппозициями. В исследовании зрелого отношения личности к оппозициям жизни, наряду с их различением, познанием и самопознанием, важнейшую роль играют *«разрешающие действия» личности с оппозициями* — в рефлексивном акте, адресованном другому дискурсу, поступке. Акты разрешения жизненных противоречий — это моменты особенно интенсивного протекания жизни, «всплески жизни», «жизненные прорывы». В разрешении жизненных противоречий происходит преодоление, раздвижение, вскрытие «жизненных границ» (В. А. Петровский) и умножение тех моментов, где совершается что-то значимое для личности и где она сама порождает события жизни. Полагаем, что разрешающим действием личности может выступать **жизненное действие** (Е. Б. Старовойтенко).

Жизненное действие — это событие «критически полного, целостного, многопланового выражения личности и ее отношений в значимой, проблемной ситуации жизни» [9. С. 45]. Жизненное действие адресуется личностью в коллективную жизнь, предполагает поиск того, с кем возможна глубокая идентификация, понимание, сопереживание, т. е. преодолевает границу между индивидуальным и социальным, одиночеством и диалогом, общением как структурированием времени и общением как со-знанием и со-бытием, действием по идеализации другого и действием — вкладом в другую личность.

В жизненном действии личность открывает и принимает свои собственные коллизии, учитывая обратную связь других, обнаруживая противодействие других и их негативные переживания по отношению к ней, воспринимает разрешение коллизий как свои жизненные задачи. Преодолеваются границы между Я-субъектом и Другим-субъектом, знанием о себе и потаенным в себе, аутентичностью и видением себя другим, своим настоящим и своей перспективой в мире других.

Жизненное действие направлено на *реализацию личностной перспективы, осуществление себя*, выражение себя в максимально полных, творческих, уникальных, масштабных формах. В своем самовыражении, самобытности перед лицом других «личность воображает, фантазирует, моделирует, выходит за пределы себя, делает и изменяет то, что должна делать и изменять по принятой жизненной роли» [9. С. 47].

В жизненном действии преодолевается граница между актуальным и желаемым, мыслимо возможным и реально невозможным, структурированной деятельностью и самовыражением в спонтанных, символических, игровых и метафорических формах, идеальной активностью и масштабной объективацией, направленной на «привнесение себя в мир и изменение мира собой».

Жизненное действие может одномоментно вскрывать и разрешать множественные противоречия проблемной ситуации. *Возможности герменевтики жизненного действия* в таком его понимании открывают нам *книги Ф. М. Достоевского*. Приведем здесь **экзистенциально-феноменологическую модель разрешающего поступка** личности по отношению к критическим оппозициям жизни, реконструированную из *книги Ф. М. Достоевского «Идиот»*. Предлагаемая реконструкция выполнена методом «сгущения паттернов оппозиций» [10]. Настоящим автором и субъектом жизненного действия здесь выступает сам Ф. М. Достоевский, наделяя героев динамичными, объемными, обостряющимися коллизиями и моделируя жизненный акт вскрытия и разрешения противоречий. Мы рассмотрим ситуацию, в которой Настасья Филипповна бросает деньги в камин. *Противоречия* этой ситуации можно представить следующими положениями:

- (1) Женщина под опекой мешает планам своего покровителя вступить в брак и изгоняется им.
- (2) Жертва ситуации становится объектом обесценивания, насмешек и оскорблений.
- (3) Личные переживания придаются общественной огласке.
- (4) Ценность индивидуальной личности девальвируется стремлением к личной выгоде.
- (5) Приданое к свадьбе имеет прямое значение отступных «невесте» или ее выкупа.
- (6) В ситуацию персонального решения приглашается множество посторонних.
- (7) Вместо сострадания и сочувствия другие проявляют любопытство.

- (8) Намерение вступить в брак с женщиной скрывает стремление к материальной выгоде.
- (9) Страсть обладания женщиной переходит в попытки купить ее.
Акт сожжения денег Настасьей Филипповной и ее последующий уход с Рогожиным вскрывают эти противоречия и разрешают их следующим образом:
- (9) Отношение Рогожина к Настасье Филипповне раскрывается в его исступленном, нарциссическом восхищении: «Он оторваться не мог от Настасьи Филипповны, он упивался, он был на седьмом небе» [2].
- (8) Подлинные мотивы Гани в его намерении жениться на Настасье Филипповне выявляются в его реакции на сожжение денег — обмороке.
- (7) Любопытство множества других сменяется смущением.
- (6) Посторонние вовлекаются в ситуацию как ее непосредственные участники.
- (5) Настасья Филипповна отдает деньги Гане: «Пачка его, Ганина. Я отдаю ему в полную собственность, в вознаграждение... ну, там, чего бы то ни было!» [2].
- (4) «Выгода» очень дорого стоит Гане и впоследствии Рогожину.
- (3) Деньги становятся предметом желаний множества присутствующих в ситуации и выявляют их собственные мотивы.
- (2) Обесцененная «жертва» вскрывает этические аспекты ситуации и подлинные побуждения ее участников.
- (1) Изгнанница сама уходит из дома своего покровителя.

В данной статье предпринята попытка продемонстрировать возможности научной и художественной книги для раскрытия содержаний, намечающих пути решения сложнейших персонологических проблем. Представлены модели, построенные на основе текстов книг — онтологическая, культурно-генетическая, рефлексивная и экзистенциально-феноменологическая модели отношения личности к оппозициям жизни. Данные модели могут быть использованы в последующих реинтерпретациях и герменевтике «личности», в персонологической экспериментатике, самопознании и индивидуальном консультировании. По нашему убеждению, материалы текстов книг, посвященных поиску «личности», должны использоваться как реальные факты и продуктивные идеи, ценные для персонологии и жизненной практики индивида.

The article is devoted to the book as an opportunity for hermeneutics of a person. Personal relation towards life oppositions becomes the subject of hermeneutic search. Study of this relation is performed on the edge of the paradigm of life and personal relations and the cultural paradigm in personology (E. B. Starovoitenko). Examples of hermeneutics of personal relation towards life oppositions, based on the material of books on psychology (S. L. Rubinshtein, E. B. Starovoitenko), Russian classical (F. M. Dostoevsky) and ancient Egypt literature, are provided. This hermeneutic experience is possible due to a number of other books, which has become cultural and scientific instrument for reading the books mentioned above. As a result of hermeneutic study, ontological, cultural-genetic, reflexive and existential-phenomenological models of life oppositions and personal relations towards them are built.

Keywords: book, personality, culture personology, oppositions of life, life relationships, I, model, culture genesis, culture-psychological reconstruction, hermeneutics, personology.

Литература

1. Батищев, Г. С. Противоречие как категория диалектической логики / Г. С. Батищев. — М., 1963.
2. Батищев, Г. С. Противоречие как категория диалектической логики / Г. С. Батищев. — М., 1963.
2. Достоевский, Ф. М. Идиот / Ф. М. Достоевский // Собр. соч. : в 10 т. — М., 1957. — Т. 6.
2. Достоевский, Ф. М. Идиот / Ф. М. Достоевский // Собр. соч. : в 10 т. — М., 1957. — Т. 6.
3. Иванов, В. В. К семантической типологии производных от числительного «два» / В. В. Иванов // Сокровенные смыслы : Слово. Текст. Культура : сб. ст. в честь Н. Д. Арутюновой. — М., 2004. — С. 101—111.

- Ivanov, V. V.* K semanticheskoj tipologii proizvodnyh ot chislitel'nogo «dva» / V. V. Ivanov // Sokrovennye smysly : Slovo. Tekst. Kul'tura : sb. st. v chest' N. D. Arutjunovoj. — M., 2004. — S. 101—111.
4. *Ильенков Э. В.* Диалектическая логика / Э. В. Ильенков. — М. : Изд-во полит. лит., 1984.
- Pe'nikov Je. V.* Dialekticheskaja logika / Je. V. Pe'nikov. — M. : Izd-vo polit. lit., 1984.
5. *Лотман, М. Ю.* Об искусстве : Структура художественного текста. Семиотика кино и проблемы киноэстетики : Статьи. Заметки. Выступления (1962—1993) / М. Ю. Лотман. — СПб. : Искусство-СПБ, 2000.
- Lotman, M. Ju.* Ob iskusstve : Struktura hudozhestvennogo teksta. Semiotika kino i problemy kinoestetiki : Stat'i. Zametki. Vystuplenija (1962—1993) / M. Ju. Lotman. — SPb. : Iskusstvo-SPB, 2000.
6. *Петровский, В. А.* Наука личности: четыре проекта общей персонологии / В. А. Петровский, Е. Б. Старовойтенко // Психология : журн. Высш. шк. экономики. — 2012. — Т. 9, № 1. — С. 21—39.
- Petrovskij, V. A.* Nauka lichnosti: chetyre proekta obshhej personologii / V. A. Petrovskij, E. B. Starovojtenko // Psihologija : zhurn. Vyssh. shk. jekonomiki. — 2012. — Т. 9, № 1. — С. 21—39.
7. *Повесть Петеисе III : древнеегипетская проза / пер. с др.-егип., вст. ст. и коммент. М. А. Коростовцева. — М. : Худож. лит., 1978.*
- Povest' Peteise III : drevneegipetskaja proza / per. s dr.-egip., vst. st. i komment. M. A. Korostovceva. — M. : Hudozh. lit., 1978.*
8. *Рубинштейн, С. Л.* Человек и мир / С. Л. Рубинштейн. — СПб. : Питер, 2012.
- Rubinshtejn, S. L.* Chelovek i mir / S. L. Rubinshtejn. — SPb. : Piter, 2012.
9. *Старовойтенко, Е. Б.* Психология личности в парадигме жизненных отношений : учеб. пособие / Е. Б. Старовойтенко. — М. : Акад. проект, 2004.
- Starovojtenko, E. B.* Psihologija lichnosti v paradigme zhiznennyh otnoshenij : ucheb. posobie / E. B. Starovojtenko. — M. : Akad. proekt, 2004.
10. *Старовойтенко, Е. Б.* Культурная психология личности : монография / Е. Б. Старовойтенко. — М. : Акад. проект, 2007.
- Starovojtenko, E. B.* Kul'turnaja psihologija lichnosti : monografija / E. B. Starovojtenko. — M. : Akad. proekt, 2007.
11. *Старовойтенко, Е. Б.* Модель персонологии в парадигме «жизни» / Е. Б. Старовойтенко // Мир психологии. — 2010. — № 1. — С. 157—175.
- Starovojtenko, E. B.* Model' personologii v paradigme «zhizni» / E. B. Starovojtenko // Mir psihologii. — 2010. — № 1. — S. 157—175.
12. *Старовойтенко, Е. Б.* Персонология отношения к себе: культурная транспектива / Е. Б. Старовойтенко // Мир психологии. — 2010. — № 4. — С. 13—25.
- Starovojtenko, E. B.* Personologija otnoshenija k sebe: kul'turnaja transspektiva / E. B. Starovojtenko // Mir psihologii. — 2010. — № 4. — S. 13—25.
13. *Старовойтенко, Е. Б.* Роль противоречий в жизни личности / Е. Б. Старовойтенко, А. Н. Исаева // Мир психологии. — 2010. — № 2. — С. 230—241.
- Starovojtenko E. B. Rol' protivorechij v zhizni lichnosti / E. B. Starovojtenko, A. N. Isaeva // Mir psihologii. — 2010. — № 2. — S. 230—241.*
14. *Старовойтенко, Е. Б.* Культурное время личности / Е. Б. Старовойтенко // Мир психологии. — 2011. — № 3. — С. 62—75.
- Starovojtenko, E. B.* Kul'turnoe vremja lichnosti / E. B. Starovojtenko // Mir psihologii. — 2011. — № 3. — S. 62—75.
15. *Старовойтенко, Е. Б.* Развитие мысли как проблема культурной психологии личности / Е. Б. Старовойтенко // Мир психологии. — 2012. — № 2. — С. 91—105.
- Starovojtenko, E. B.* Razvitie mysli kak problema kul'turnoj psihologii lichnosti / E. B. Starovojtenko // Mir psihologii. — 2012. — № 2. — S. 91—105.
16. *Старовойтенко, Е. Б.* Достижение себя в отношении к Другому / Е. Б. Старовойтенко // Мир психологии. — 2013. — № 2. — С. 71—85.
- Starovojtenko, E. B.* Dostizhenie sebja v otnoshenii k Drugomu / E. B. Starovojtenko // Mir psihologii. — 2013. — № 2. — S. 71—85.
17. *Трубецкой, Н. С.* Основы фонологии / Н. С. Трубецкой. — М. : Аспект-Пресс, 2000.
- Trubeckoj, N. S.* Osnovy fonologii / N. S. Trubeckoj. — M. : Aspekt-Press, 2000.
18. *Тураев, Б. А.* Рассказ египтянина Синухета / Б. А. Тураев. — М. : Москва, 1915.
- Turaev, B. A.* Rasskaz egiptjanina Sinuheta / B. A. Turaev. — M. : Moskva, 1915.
19. *Cole, M.* Culture and thought / M. Cole, S. Scribner. — N. Y. : Wiley and Sons. Coulmas, Florian, 1974.
20. *Cruse, D. A.* Towards a cognitive model of antonymy / D. A. Cruse, P. Togia // J. of Lexicology. — 1995. — Vol. 1. — P. 113—141.
21. *Cruse, D. A.* Meaning in language : An introduction to semantics and pragmatics / D. A. Cruse. — 2nd ed. — Oxford : Oxford University Press, 2004.
22. *Fenichel, O.* The Psychoanalytic Theory of Neurosis [Electronic resource] / O. Fenichel. — 2005. — Mode of access: <http://ru.scribd.com/doc/100657777/Otto-Fenichel-The-psychoanalytic-theory-of-neurosis>
23. *Freud, S.* The Ego and the Id / S. Freud. — London : The Hogarth Press Ltd, 1949.

24. Horn, L. R. Contradiction [Electronic resource] / L. R. Horn // The Stanford Encyclopedia of Philosophy / ed. by N. Zalta. — Mode of access: <http://plato.stanford.edu/archives/spr2014/entries/contradiction>

25. Jeffries, L. Opposition in Discourse: The Construction of Oppositional Meaning / L. Jeffries. — London: Continuum, 2009.

26. Jung, C. G. Psychological Types [Electronic resource] / C. G. Jung. — Mode of access: <http://psychclassics.yorku.ca/index.htm>

27. McWilliams, N. Psychoanalytic Diagnosis: Understanding Personality Structure in the Clinical Process / N. McWilliams. — Second ed. — N. Y., 2011.

Е. Б. Станковская

От взгляда Другого к другому взгляду на себя: опыт герменевтики

В статье предпринята попытка осмысления феномена «взгляда» в контексте новой персонологии (В. А. Петровский, Е. Б. Старовойтенко). Показано, что взгляд является одновременно выражением отношения и формой присутствия Другого в жизненном мире личности. На основе работ Ж.-П. Сартра, В. А. Петровского, М. М. Бахтина, Е. Б. Старовойтенко, А. Лэнгле, М. Уайта осуществлена реконструкция «любящего» и «деструктивного» взглядов; описана соответствующая им динамика субъектности, разворачивающаяся в пространстве межличностного взаимодействия. Намечены приемы утверждения личностью субъектности в аспекте ее «бытия-рассматриваемой» (Ж.-П. Сартр).

Ключевые слова: взгляд, субъектность, отношение к себе, персонология.

В данном исследовании подчеркивается роль *герменевтического моделирования*, направляющего внимание исследователя к произведениям выдающихся авторов, оставивших в своих книгах пока не востребованное знание о «взгляде личности». Материалом герменевтики «взгляда» выступает в первую очередь текст Ж.-П. Сартра «Бытие и ничто» [10]. В контексте осуществленного исследования книга приобретает ценность как «призыв» и «вызов» автора к пониманию, творческой интерпретации, реальному воссозданию взгляда как психологической возможности развития и саморазвития личности.

Феномен «взгляда», являясь одной из элементарных единиц «бытия-рассматриваемым», остается в значительной степени «невидимым» для научной психологии. Вероятно, отчасти это связано с ограниченностью возможностей его изучения посредством количественных методов. Свои концептуально-практические основания этот феномен приобретает, как нам представляется, посредством интеграции теоретической психологии личности, консультативной психологии и психологической герменевтики. В связи с этим продуктивным *методологическим контекстом* для исследования обозначенного феномена выступает *новая персонология* [6; 8]. Подчеркнем, что именно такой — персонологический — контекст позволяет построить взаимосвязанные модели «взгляда», интегрирующие *идеи об этом феномене и практики отношения к нему*.

Таким образом, логика нашего подхода состояла в применении теоретических концепций, посвященных отношению Я — Другой, в процедуре экспликации и систематизации идей Сартра о «взгляде» и построении на основе разработанной герменевтической модели техники развития личностью «взгляда на себя». Структура статьи выстроена в соответствии с этой логикой. В первом разделе обосновывается теоретическое понимание взгляда как отношения и формы присутствия Другого в жизненном мире личности. Затем на основе применения герменевтического, феноменологического и рефлексивного методов реконструируются «деструктивный» и «любящий» взгляды, анализируется и сопоставляется соответствующая им *динамика субъектности*. В заключении обсуждаются возможности практического применения результатов исследования.

Наши авторы

Анисимов Олег Сергеевич — доктор психологических наук, профессор, профессор кафедры акмеологии и психологии профессиональной деятельности ФГБОУ ВПО «Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ». E-mail: shalankina@ur.rags.ru (Ольге Шаланкиной для О. С. Анисимова).

Батенова Юлия Валерьевна — кандидат психологических наук, доцент, директор филиала ОАНО ВО «Московский психолого-социальный университет» в Челябинске. E-mail: jbatenova@mpsu.ru

Богачева Татьяна Юрьевна — кандидат психологических наук, старший научный сотрудник ФГБНУ «Центр исследования проблем воспитания, формирования здорового образа жизни, профилактики наркомании, социально-педагогической поддержки детей и молодежи». E-mail: nsinyagina@yandex.ru

Дорфман Леонид Яковлевич — доктор психологических наук, профессор, заведующий кафедрой психологии и педагогики ФГБОУ ВПО «Пермская государственная академия искусства и культуры». E-mail: dorfman07@yandex.ru

Зубко Галина Васильевна — доктор культурологии, доцент, профессор кафедры семиотики и общей теории искусства ФГОУ ВПО «Московский государственный университет им. М. В. Ломоносова». E-mail: gal_zubko@yandex.ru

Исаева Анастасия Николаевна — преподаватель кафедры психологии личности департамента психологии факультета социальных наук Национального исследовательского университета «Высшая школа экономики». E-mail: aisaeva@hse.ru

Казakov Юрий Николаевич — доктор медицинских наук, профессор, профессор психологии и социальных технологий кафедры акмеологии и психологии профессиональной деятельности ФГБОУ ВПО «Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ». E-mail: kazakov-sm47@mail.ru

Козлова Мария Андреевна — кандидат исторических наук, доцент кафедры общей социологии департамента социологии факультета социальных наук Национального исследовательского университета «Высшая школа экономики», старший научный сотрудник Международной научно-учебной лаборатории социокультурных исследований Центра фундаментальных исследований Национального исследовательского университета «Высшая школа экономики». E-mail: makozlova@yandex.ru

Костина Анна Владимировна — доктор философских наук, доктор культурологии, профессор, декан факультета культуры и искусства и заведующая кафедрой философии, культурологи и политологии АНО ВПО «Московский гуманитарный университет», академик Международной академии наук (IAS). E-mail: Anna_Kostina@inbox.ru

Кошелева Наталья Валерьевна — младший научный сотрудник и соискатель кафедры общей и экспериментальной психологии департамента психологии факультета социальных наук Национального исследовательского университета «Высшая школа экономики», научный сотрудник Лаборатории позитивной психологии и качества жизни Центра фундаментальных иссле-

дований Национального исследовательского университета «Высшая школа экономики». E-mail: nathalie.74@mail.ru

Кузнецова Зинаида Михайловна — доктор педагогических наук, профессор, профессор, заведующая кафедрой социально-экономических дисциплин сервиса и туризма ФГБОУ ВПО «Поволжская государственная академия физической культуры, спорта и туризма». E-mail: kzm_diss@mail.ru

Мажуль Лидия Алексеевна — кандидат биологических наук, член Международной ассоциации эмпирической эстетики. E-mail: vladmpetrov@yandex.ru

Мазлумян Виктория Сергеевна — кандидат филологических наук, доцент. E-mail: mazlumyanov@list.ru; mazlumyanova@yandex.ru

Маланов Сергей Владимирович — доктор психологических наук, доцент, профессор кафедры общей и прикладной психологии ФГБОУ ВПО «Марийский государственный университет». E-mail: MalanovSV@mail.ru

Мандель Борис Рувимович — кандидат педагогических наук, Doctor of Science, Honoris Causa, профессор НГИ, заведующий кафедрой педагогики и психологии НОУ ВПО «Новосибирский гуманитарный институт», профессор Российской академии естествознания. E-mail: boruvman@rambler.ru

Мандель Игорь Давидович — доктор экономических наук, профессор, вице-президент, директор по эконометрике и статистике компании «Телмар». E-mail: igor.mandel@gmail.com

Марков Василий Николаевич — доктор психологических наук, профессор, кандидат социологических наук, доцент, профессор кафедры акмеологии и психологии профессиональной деятельности ФГБОУ ВПО «Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ». E-mail: v_n_markov@mail.ru

Мелентьева Юлия Петровна — доктор педагогических наук, профессор, заведующая отделом изучения проблем чтения ФГБУ науки НИЦ «Наука» Российской академии наук, заместитель председателя Научного совета по чтению Российской академии образования; член Постоянного комитета секции «Literacy and Reading» IFLA. E-mail: melentievau@mail.ru

Микаилова Ирина Геннадиевна — доктор философских наук, кандидат педагогических наук, профессор, профессор кафедры философии науки и техники ФГБОУ ВПО «Санкт-Петербургский государственный университет», член Ассоциации историков искусства и художественных критиков (АИС). E-mail: luca15@yandex.ru

Оксенойт Георгий Константинович — заместитель руководителя Федеральной службы государственной статистики (Росстат). E-mail: oksenoyt@gmail.com

Олесина Елена Петровна — кандидат педагогических наук, заведующая Лабораторией интеграции искусств ФГБНУ «Институт художественного образования» Российской академии образования. E-mail: elolesina@gmail.com

Оплетин Анатолий Александрович — кандидат педагогических наук, доцент кафедры физической культуры ФГБОУ ВПО «Пермский национальный исследовательский политехнический университет». E-mail: kzm_diss@mail.ru

Паукова Анна Борисовна — преподаватель кафедры психологии личности департамента психологии факультета социальных наук Национального исследовательского университета «Высшая школа экономики». E-mail: pau_an@list.ru

Реут Дмитрий Васильевич — доктор экономических наук, доцент, профессор кафедры социологических исследований и организации работы с молодежью ФГБОУ ВПО «Московский государственный гуманитарный университет им. М. А. Шолохова», профессор кафедры экономики и организации

производства ФГБОУ ВПО «Московский государственный технический университет им. Н. Э. Баумана». E-mail: dmreut@gmail.com

Розин Вадим Маркович — доктор философских наук, профессор, ведущий научный сотрудник ФГБУН «Институт философии Российской академии наук». E-mail: rozinvm@mail.com

Саакян Левон Игоревич — аспирант кафедры акмеологии и психологии профессиональной деятельности ФГБОУ ВПО «Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ». E-mail: kazakov-sm47@mail.ru

Сайко Эди Викторовна — доктор исторических наук, профессор психологии, заместитель редактора журнала «Мир психологии», член-корреспондент РАО, действительный член АПСН. E-mail: saiko2003@mtu-net.ru

Селезнева Елена Владимировна — доктор психологических наук, профессор, профессор кафедры акмеологии и психологии профессиональной деятельности ФГБОУ ВПО «Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ». E-mail: akmeo@list.ru

Станковская Елена Борисовна — кандидат психологических наук, старший преподаватель кафедры психологии личности департамента психологии факультета социальных наук Национального исследовательского университета «Высшая школа экономики». E-mail: stankovskaya@hse.ru

Старовойтенко Елена Борисовна — доктор психологических наук, профессор, заведующая кафедрой психологии личности департамента психологии факультета социальных наук Национального исследовательского университета «Высшая школа экономики». E-mail: helestaOS@yandex.ru

Содержание

От редколлегии. Книга как явление культурно-исторического процесса и ее проявление в современном информационном пространстве 3

Книга как социокультурный феномен в информационном пространстве организации и движения общества

Информационная образующая культурно-исторического процесса и книга в организации информационного пространства Социума

- Розин В. М.* Книга в зеркалах коммуникации, событийности и техники 16
- Мазлумян В. С.* Информация и картина мира 25
- Микайлова И. Г.* Книга как носитель идеи воспроизводства национальной, религиозной и цивилизационной идентичности (на примере реализации идеологической программы Петровских преобразований) 33
- Зубко Г. В.** Книги и текст в историческом контексте 47
- Анисимов О. С.* Социокультурная миссия книги (к логике осмысления и понимания текста) 54

Книга в открытии и самораскрытии человека, развитии и саморазвитии его как индивида, субъекта, личности

Книга как возможность герменевтики личности

- Старовойтенко Е. Б.* Герменевтика гендерных свойств личности 68
- Исаева А. Н.* Персонологическая герменевтика отношения личности к оппозициям жизни 84
- Станковская Е. Б.* От взгляда Другого к другому взгляду на себя: опыт герменевтики 97
- Селезнева Е. В.* Книга как пространство действия души 106

Действенная образующая книги в самоосуществлении индивида

- Марков В. Н.* Книга как тест-тренажер социализации 122

Феномен чтения и организации жизни человека

- Мелентьева Ю. П.* Чтение: модели и модификации 134
- Мандель И., Оксенойт Г.* Моделирование долговременного процесса забывания прочитанного на основе самоанализа 146

Тенденции развития информационных средств и проблемы организации их действия в обществе. Книга и СМИ

- Костина А. В.* Высокая литература vs «макулатура»: копия ли уничтожила подлинник? 163

Паукова А. Б. «Слишком много книг»: диалектика действительного и возможного в личности	177
Олесина Е. П. Сетература — новая форма или новый смысл?	183
Мандель Б. Р. Технологические аддикции переходят в наступление	193

**Информационное пространство в развитии современных поколений.
Информационные средства и их действие**

Батенова Ю. В. Информационное пространство современного дошкольника: психологический подход	205
Богачева Т. Ю. Педагогические риски интернет-пространства для здоровья детей и подростков и их минимизация	211
Маланов С. В. Основания для классификации психических явлений и проблема организации содержания учебника психологии	216

Научные и научно-практические исследования

Причины, следствия и явления

Причины и следствия в психологии

Дорфман Л. Я. Каузальный плюрализм и психология	230

Причины и следствия в эволюционных процессах

Реут Д. В. Не мыслимые смыслы	246

Здоровье как личностная потребность и социальная необходимость

Саакян Л. И., Казаков Ю. Н. Особенности санапсихологического тренинга профилактики стрессоустойчивости с учетом межполушарной активности	258
Оплетин А. А., Кузнецова З. М. Потенциальные возможности физической культуры в процессе саморазвития личности студентов вуза	264

Оригинальные исследования

Явление Веры и проблемы веры

Кошелева Н. В., Козлова М. А. ИмPLICITные концепции верующего и неверующего в структуре религиозной идентичности	272

Конференции. Семинары. Круглые столы

Мажуль Л. А. Гуманитарные и естественные науки: развитие междисциплинарных исследований (XXIV Международный симпозиум по метрологии, Созополь, Болгария, сентябрь 2014 г.)	284
Наши авторы	289